

Заглавие документа:

Уланович, О.И., Лабзо Н.С. Спортивные метафоры как отражение специфики образов сознания в лингвокультуре / Н.С. Лабзо, О.И. Уланович // Кросскультурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: Материалы II Межд. Науч.-практ. конференции, Минск, 25 окт. 2013 г.; под ред. О.И. Уланович. – Минск: БГУ, 2014. – С. 211 – 215.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна; Лабзо Никита Сергеевич

Тема: Когнитивная лингвистика

Дата публикации: 2014

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация:

В статье представлены результаты экспериментального изучения спортивных метафор, выявляющие скрытые, сенсуальные, эмоционально-образные и зачастую иррациональные установки сознания, которые выступают социальными и духовными регулятивами человеческой активности и отношения к миру.

Лабзо Н.С., Уланович О.И.

Белорусский государственный университет, Минск

СПОРТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В основе мировоззрения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, которая находит свое воплощение, в первую очередь, в вербальных формах, в частности в различных образцах дискурсивной практики.

По мнению Т.А. ван Дейка дискурс – это социокультурно-речевая реализация языковой сущности – текста [2]. Другими словами, дискурс – это речевое явление, рассматриваемое on-line, в текущем режиме и текущем времени, это особое использование языка, за которым стоит своя идеологическая и национально-исторически обусловленная ментальность (М. Фуко) [4], это «речь, погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова) [1].

Можно полагать, что дискурсообразующим звеном любого специального дискурса, каковым, в частности, является *спортивный дискурс*, выступает комплекс специальных метафор, семантика, прагматика и ассоциативное поле которых несколько различны в разных лингвокультурах. Метафора – это вид тропа, употребление языковой единицы в переносном значении; это словосочетание, характеризующее то или иное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению, которое и выступает объектом

метафоризации – метафорического сравнения. Метафоры являются неотъемлемой частью современной коммуникации, познания, человеческой ментальности. Изучение метафор как вербально-когнитивных форм мировоззрения и миропонимания представляется важным и необходимым этапом при подготовке специалистов, коммуникация для которых выступает непосредственным воплощением профессиональной деятельности.

В связи с этим нами было проведено экспериментальное исследование спортивных метафор. Экспериментальный корпус составили биатлонные метафоры, выделенные с помощью метода сплошной выборки из ряда параллельных новостных спортивных репортажей на русском и английском языках в рамках кубка мира по биатлону 2013. Анализ экспериментального корпуса спортивных метафор позволил прийти к следующему заключению.

Во-первых, существует ряд биатлонных спортивных метафор семантически и структурно аналогичных в английском и русском языках: *a bitter rival* – ‘яростный соперник’; *to bank the points* – ‘положить очки в копилку’; *clean shooting* – ‘чистая стрельба’, ‘отстрелять по нулям’; *clean sweep* – ‘чистая победа’; *end the year on a positive note* – ‘закончить на позитивной ноте’; *make the biggest jump* – ‘совершить большой скачок’; *put on a big push* – ‘совершить большой / значительный рывок’. Наличие значительного количества аналогичных метафор в обоих языках позволяет утверждать о существовании межкультурного семантического пространства в спортивных дискурсах национальных языков, демонстрирующего единство ценностных, аффективных и оценочных доминант в этой области социальной активности людей.

Во-вторых, и в русско- и в англоязычном дискурсе присутствует некоторое количество собственно национально маркированных спортивных метафор, которые, можно полагать, отражают некоторую национальные исторически сложившиеся аксиологические оценки социальных явлений.

Так, например, такие выделенные нами англоязычные биатлонные метафоры не имеют аналогов в русском языке: *fade out of contention* – (букв. ‘иссякнуть’, ‘затухнуть’, ‘выпасть и соревновательной борьбы’); или *when all cylinders are firing, she can be a dominating force* (высказывание в отношении непревзойденной формы Д. Домрачевой в конце сезона кубка мира, буквально означающее ‘когда двигатель работает на полную мощь...’); или *win the season-long “war”* (букв. ‘выиграть в сезонной войне’) и др. позволяет выдвинуть предположение, что в англоязычной лингвокультуре при оценке спортивной результативности акцент делается на собственно физической форме и психологическом состоянии самих спортсменов.

Следующие русскоязычные метафоры не имеют англоязычных эквивалентов: *решить судьбу подиума, отбросить на шестое место, попасть в призы, быть в числе фаворитов* и позволяют предположить о наличии некоторого фаталистического начала и веры в случай и судьбу в русскоязычной культуре. Следующие исключительно русскоязычные метафоры – *покатил покорять штрафной круг, взять подиум, обогнать финишное время, покорить трассу* – имеют в качестве ключевых явлений метафорического сравнения активный предикат (покорять, обогнать, взять),

что позволяет, *во-первых*, говорить о высокой оценке в лингвокультуре собственно усилий и активности спортсмена, а *во-вторых*, утверждать о важности победного завершения этих усилий – *покорить, обогнать, взять*. Так что фраза «главное победа, а не участие» – сладкая ложь и миф для неудачников. В русскоязычной культуре главное – победа любой ценой.

Второй этап нашего исследования предполагал классификацию метафор в зависимости от сферы сознания, к которой можно отнести ту или иную метафору, анализируя модель ее построения и ее основной метафорический признак.

Основой нашей классификации явилась схема «поля сознания», предложенная А.В. Ивановым. Автор предлагает выделить в поле сознания четыре *сферы*: две из них образуют умственную внешне-познавательную (когнитивную) компоненту нашего сознания (*телесно-перцептивная и логико-понятийная сферы сознания*), а две другие представляют эмотивно-аксиологическую компоненту (*аффективно-эмоциональная и ценностно-эмоциональная сферы сознания*) [3].

Подобную классификацию можно перенести и на комплекс спортивных метафор, формирование которых строится на ассоциативной вербальной экспликации умственных и чувственных компонентов образов сознания человека, связанных со спортивным авантюризмом.

Так, к группе *телесно-перцептивных* спортивных метафор можно отнести те, ассоциативная сущность которых базируется на апеллировании к внешним и внутренним ощущениям, восприятию и конкретным представлениям, с помощью которых человек получает первичную информацию о действительности: (русс.) *чистая стрельба, чистая победа, блестящая стрельба*; (англ.) *clean shooting, strong skiing, fade out of contention, clean sweep*.

Логико-понятийную сферу сознания А.В. Иванов образно именуется «сферой Логоса», «царством “рациональных образов”, четких аналитико-синтетических мыслительных операций и строгих логических доказательств» [3, с. 59]. «В ней коренятся способности человека к обобщенному и систематическому постижению внутренних свойств и связей реальности, включая человека как объект, рядоположенный другим объектам» [3, с. 59]. Отнесение спортивных метафор к этой группе определяется детерминированием процессов метафоризации и ассоциирования логико-понятийными компонентами сознания: (русс.): *положить очки в копилку, отстрелять по нулям, творить историю, взять подиум, стартовая «поляна» осталась за россиянином, покати́л покоря́ть штрафной круг, быть в числе фаворитов, атомная поддержка зрителей*; (англ.) *to bank the points, gunning on fumes, make history, win the season-long war*.

Аффективно-эмоциональную сферу сознания А.В. Иванов определяет как область «глубоко субъективных состояний, переживаний и предчувствий, а также эмоционально-жизненного отношения к <...> ситуациям» [3, с. 60]. Соответственно к аффективно-эмоциональным метафорам (сомой малочисленной группе) мы отнеси следующие речевые единицы: (русс.): *яростный соперник*; (англ.): *a bitter rival, a furious last loop*.

Группу *ценностно-эмоциональных* метафор составили единицы, при формировании которых компонентами ассоциирования и метафоризации являются ценности и оценки как формы согласования действительности «с нашими духовными смыслами и целями, носящими идеально-модельный характер» [3, с. 61]: (русс.): закончить на *позитивной* ноте, совершить *большой* скачок, совершить *большой* рывок; (англ.): *end the year on a positive note, make the biggest jump, put on a big push.*

Наименее численными как на русском, так и на английском языках оказались следующие группы спортивных метафор: телесно-перцептивные и аффективно-эмоциональные. Бесспорно численное преимущество выявлено нами за группой логико-понятийных метафор, второй по численности является группа ценностно-эмоциональных метафор. Обнаруженные численные приоритеты однозначно свидетельствуют, что, вопреки бытующему мнению об аффективной иррациональности спортивного авантюризма, сфера большого (профессионального) спорта относится к ценностной, рассудочно-рациональной области человеческого опыта.

Учитывая относительно небольшую выборку спортивных биатлонных метафор, выдвинутые нами предположения являются гипотезами, но довольно сильными, требующими проверки и подтверждения в рамках более масштабного исследования.

В целом, изучение метафор представляется весьма информативной исследовательской практикой в силу возможности выявления скрытых, сенсуальных, эмоционально-образных и зачастую иррациональных установок сознания, которые выступают социальными и духовными регулятивами человеческой активности и отношения к миру.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
2. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация; пер. с англ. / Т.А. Ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989.
3. Иванов, А.В. Мир сознания: монография / А.В. Иванов. – Барнаул: АГИИК, 2000.
4. Фуко, М. Слова и вещи (археология гуманитарных наук) / М. Фуко. – СПб.: А-сэд, 1994.